Через два дня у Аластора прошел еще один экзамен, после которого его вызвали к Хокаге.

Грюм как и прежде источал мрачную уверенность в себе и полное спокойствие. Настороженные взгляды он больше не бросал, а предпочитал чуть чаще сканировать окружение для собственного успокоения.

Ученики - кто с завистью, а кто и восхищением взирали на Учиху, выходящего с полигона Академии. Сегодня на спаррингах он одной рукой одолел Узумаки Наруто, а после с легкостью расправился и с Инузукой Кибой, таким образом получив высший балл по тайдзюцу и физ подготовке в целом.

С Кибой вышел, правда, некий казус. Последние два дня Грюм маскировал свой запах, и когда он встретил собачника, тот не мог понять, что именно смущает его в Саске.

- Ты как-то изменился. Не могу понять, в чем дело, - говорил Инузука, прищурившись.

- Может, подрос? - хмыкнул Аластор.

Повезло, что собачник не стал на этом акцентировать внимания. Но на будущее Грюм решил, свой запах не маскировать в Академии, а то могут возникнуть ненужные вопросы. Уж лучше его совсем убирать, слава Мерлину, соответствующие заклинания он знал, хотя и держались они недолго. Кстати, когда, полностью сокрыв запах своего тела, Аластор продвигался мимо обычных людей, те будто не обращали на него внимания. Удивительно, оставаясь в пределах видимости и не слишком гася звук своих шагов он, тем не менее, становился невидим для них.

По поводу нинкена той Инузуки он не переживал. Обливиэйт должен был стереть память псу в промежутке от нескольких дней до недели, а Империо заставило его вести себя как обычно. Когда же Империо спадет, то пес попросту ничего не вспомнит. Ни его запах, ни то, что он встретился взглядом с Грюмом в аудитории. А хозяйка, даже если и будет копать, то никогда не выйдет на Грюма.

«Все же Шаринган отлично помогает в ментальной магии».

С такими мыслями Аластор добрался до Башни Хокаге. Обычно к старику в такое время очередь, приемный день все-таки. Но сегодня Грюму повезло. И никого не было. Секретарь в приемной предупредила, что Хокаге занят, но Грюм ответил, что его как раз таки старик к себе и вызывал.

Он постучал в кабинет Главы Деревни, дожидаясь разрешения войти. Грюм находился в приподнятом настроении, хотя внешне и сохранял некоторую мрачную настороженность.

Уже были заготовлены ответы на вопросы Хокаге о том, когда Учиха сдаст экзамены, чтобы стать, наконец, генином. Аластор специально поднял документы в городском архиве, и нашел пункт в своде законов, который позволяет наследнику клана получить начальное звание когда угодно, нужно лишь подать прошение и сдать формальные тесты. И все - протектор в кармане.

Но Грюму сейчас это не нужно. Его ожидало лето с множеством экспериментов по созданию портключей и прототипов посоха. А это дело не одной недели и даже не одного месяца, все же его познания в артефакторике весьма ограничены. Да и из-за разницы в законах мироздания придется проторивать дорожку своими силами.

Именно поэтому он воспользуется лазейкой, в которой сказано, что наследник может получить протектор генина, когда посчитает нужным. Следовательно, никто не в праве насильно

заставлять его сдавать экзамены раньше положенного срока.

***

Хирузен был задумчив. Уже пару часов он размышлял о докладе поисковой команды чунинов, параллельно подписывая документы. Сегодня должна была быть готова экспертиза найденной крови, однако образец вдруг пропал без следа.

Это заставило Хокаге насторожиться. Эксперты в лаборатории госпиталя проверены. Им нет нужды скрывать образец или что-либо утаивать. Разве что их подкупили со стороны, либо кто-то тайно пробрался в лабораторию и смог забрать колбу с ДНК, но такой вариант выглядел довольно фантастичным. Кому вообще понадобилось заниматься подобным? Это всего лишь образец...

Он еще раз вернулся к письменному отчету каждого из тройки уже распущенной команды поисковиков. Затем сопоставил написанное с тем, о чем ему докладывала Инузука в устной форме.

Имея лишь малый перечень фактов, он принялся анализировать то, что ему уже известно. Факт первый - подозреваемый оставлял следы в лесу Страны Огня. Всегда не далее, чем за сорок километров от границы Конохи. Факт второй - он не оставлял запаха, скрывая оный техникой нин или фуин. Факт третий - в одну из ночей он столкнулся с шиноби. Предположительно, тех было двое. Один - пропал без вести, возможно - мертв. Второй - остался без памяти. По косвенным признакам анализа чакры, крови и тканей, найденный парень, скорее всего, принадлежал к шиноби Ивагакуре. Что он делал так близко к границе селения - интересный вопрос, который требует проведения отдельного расследования. Мужчину проверили Яманака. Он действительно оказался без памяти, причем несмотря на сотрясение мозга, потеря была обеспечена не физической травмой, а какой-то мудреной ментальной техникой.

- Итак, что мы имеем, - мыслил вслух Сарутоби, раскуривая трубку. - Следы имеют различное происхождение, но вполне возможно, что они могли быть оставлены дзюцу. Также создается впечатление, будто неизвестный провоцировал Коноху, но что если это не так?..

- Что если он как раз таки и является шиноби Конохи, а ночные вылазки в лес - ни что иное, как метод тренировок? - от такой простой догадки Хокаге даже перестал курить.

А ведь довольно логично выходит. Подтверждением этой гипотезе может служить обнаружение запаха нинкеном Инузука на территории Академии. Нинкены, когда берут след - редко его теряют, только если противник применяет технику сокрытия запаха. Но, по словам девушки, ее пес-ниндзя сказал, что ошибся.

- Ошибся, как же, - хмыкнул Хирузен и глянул в отчет. Там было написано, что нинкен потерял след на третьем этаже, как раз когда проходил экзамен у третьего курса. Значит, это либо Ирука, что исключено. Либо кто-то из студентов А-класса, что звучит совершенно невероятно, но если задуматься...

В дверь постучали и тут Хокаге вспомнил, что сказал своим подчиненным, чтобы к нему вызвали Учиху для разговора о досрочной сдаче экзаменов в Академии.

Хирузена будто поразило дзюцу Райтона. Он вспомнил слова маленького Учихи около года назад:

«Простите, господин Хокаге. Но я не уверен в собственной безопасности. Мой клан вырезали

за одну ночь и в живых остался лишь я...»

Также Хирузену вспомнились отчеты АНБУ, когда Саске всюду ожидал нападения и засекал слежку. И как ставил ловушки у себя в квартале.

«Учиха Саске, - подумал он. - Быть не может, но все так логично выходит. Кто же еще будет до такой степени параноиком, чтобы тренироватся подальше от других шиноби, дабы те не увидели его техник! Кому, как не гению клана, удастся одолеть вражеского чунина в девять лет?»

Хокаге решил проверить свои догадки.

***

Никогда не стоит загадывать наперед, в противном случае все начинает идти далеко не так, как ты задумываешь. И это правило Грюм уяснил сегодня как нельзя лучше.

- Саске-кун, я все знаю, - под шляпой старика не было видно глаз, но Аластор готов был поклясться, что они светятся коварным ехидством.

- При всем уважении, господин Хокаге, все знать - невозможно, - парировал Грюм, внешне сохраняя мрачное спокойствие. Однако внутри у него бушевал ураган.

Он думал, ему хотят предложить сдать экзамены досрочно и уже готов был дать свой ответ. Но не судьба. Как только он переступил порог кабинета Третьего, его тут же огорошили этим заявлением: «Я все знаю...». Мордредова мать! И что это значит?

- Да, - хохотнул Сарутоби, отложив трубку в сторону. «Ну хоть при ребенке перестал курить!» - подумалось Грюму. Хокаге же продолжил: - Знать все и вправду невозможно. Но я имел в виду твои ночные приключения. Также я знаю о том, что ты делал в ночь двадцатого мая.

Хирузен остановился, подняв взор на Грюма и глядя на его реакцию.

Аластор, казалось, оставался безразличным. Но это была маска. Под ментальным ускорением он соображал.

Как, мать твою, его обнаружили?! Он ведь все предусмотрел.

Нинкен точно ничего не мог вспомнить. Из шиноби Камня нельзя было вытащить никакой информации - он - чистый лист. Разве что какие-то внешние обследования могли показать, что произошло, но, опять же, слишком мало информации. Что касается его крови, то нельзя быть точно уверенным, однако если были подозрения, то могли провести дополнительные экспертизы, сравнив образец с теми, которые брались, когда он был еще первогодкой. И ничего с этим не поделаешь. У него еще раньше были мысли, чтоб забрать свою кровь из госпиталя, но у него банально не было такой возможности. Он не знал, где она находится и в какой колбе. Не говоря уже о том, что для этого нужно прошмыгнуть мимо дежурных шиноби на постах, а судя по последним неудачам в скрыте, его вполне могли и обнаружить...

Все эти мысли пронеслись в мгновение ока. В реальности прошла лишь секунда. Хокаге ожидал реакцию мальца, а она все не появлялась.

«Мордредова мошонка», - Аластор опустил голову, длинная челка скрыла глаза, он активировал Шаринган, чтоб соображать еще быстрее.

Сквозь волосы он заметил кое-что странное. Кое-что знакомое. И это «кое-что» находилось там, где его быть ну никак не должно!

«Это очень странно... Но это выход, - подумалось Грюму. - Ах! Была не была, если не рисковать и вообще никому не доверять, то можно потерять свою жизнь гораздо раньше предначертанного срока... вот только лишние уши нам ни к чему, верно?» - Аластор мысленно оскалился.

***

От мальчика послышался тяжелый вздох. Саске опустил взгляд и принялся рассматривать пол:

- Я сожалею, господин Хокаге.

Хирузен одобрительно покачал головой:

- Это хорошо, что ты раскаиваешься.

- Да, я виноват. Но вы понимаете... - замялся мальчик, - мне уже почти десять. А Анко-сан... она такая красивая. Вот я и не сдерживаюсь по ночам, представляя ее в своих фантазиях...

Хокаге, подавившись дымом, закашлялся:

- Ты... кха... ты вообще о чем, Саске?

- Эм... мне не очень удобно об этом говорить, но... раз уж вы спрашиваете... о мастурбации, господин Хокаге.

На пол упал один из АНБУ. Но, тут же поднявшись, охранник как ни в чем не бывало поклонился Хирузену и со словами извинения растворился между балками на потолке.

- Это... - Хокаге застыл с остекленевшим взглядом.

- Здесь есть еще кто-то? - Шаринган Учихи активировался, и он гневно вперил взгляд в потолок. - Это, знаете ли, не то, что можно рассказывать посторонним! Я думал, что смогу поделиться этим с господином Хокаге...

- Не волнуйся, Саске, все, что было сказано тобой в этом кабинете, в нем же и останется, - постарался успокоить мальца Хирузен.

- Не волноваться? - начал заводиться мелкий Учиха. - Это пятнает мою честь! Я влюблен в Анко-сан, и даже когда она уже два месяца на миссии, я все равно продолжаю о ней думать! Какие-то безликие не смеют надо мной смеяться!

- Кхем, выйдите, - приказал Хокаге и двойка шиноби тут же скрылась за дверью.

***

«Мордред, такой бред я не нес даже будучи под двумя бутылками огневиски», - поморщился Грюм.

- Ну, а если серьезно Саске? - Хокаге недовольно насупился. - К чему этот цирк?

- Я читал, что можно применять барьеры от прослушки...

- Ты параноик, мой мальчик, - покачал головой Хирузен, но достал печать и активировал ее. Кабинет тут же окутала полупрозрачная синеватая дымка барьера.

- Вы ведь в курсе, на что способен Шаринган, верно? - хмуро произнес Аластор.

- О чем ты?

- О том, что Шаринган способен видеть энергии. Так вот, в вашей голове как раз находится мощная сторонняя чакра. Если быть точнее - чакра Шарингана. И хоть след едва заметен, но я вполне отчетливо ее увидел, как только активировал свое додзюцу...

- Невозможно! - вскрикнул Хокаге.

- Вы говорите это мне - владельцу этих глаз? - хмыкнул Грюм, закатив Шаринганы к потолку.

Хокаге пожевал губу, но тут же спешно наложил еще несколько барьеров на кабинет.

- Это невозможно по той причине, что в моей охране есть один шиноби из клана Хьюга. И хоть его Бьякуган не слишком силен, но даже его хватит на то, чтобы понять, что я под контролем.

- Тогда у меня для вас плохие новости, господин Хокаге. Либо этот Хьюга тоже под контролем Шарингана, либо он вам служит лишь номинально.

Лицо Хирузена потемнело. Несмотря на наличие ребенка в кабинете, он взял трубку и начал активно дымить.

- При детях курить нельзя, - заметил Грюм, но Третий его слова проигнорировал:

- Кроме твоего брата, единственный известный выживший из клана Учиха - ты.

- Вы подозреваете меня? - хохотнул Аластор.

- У тебя нет Мангеке. Поэтому у тебя бы не хватило силы на то, чтобы подчинить кого-то моего уровня. И нет никакого смысла в том, чтобы ты предупреждал меня об этом.

«Мангеке, - мелькнуло у Грюма. - Следующая ступень эволюции Шарингана. О ее получении ничего неизвестно, во всяком случае по тем записям, которые мне попадались. Можно лишь догадаться, что требуется для этого сделать...»

- Хм... Значит, все же Итачи? - кулаки Аластора сжались против его воли, а томоэ завертелись.

Хирузен молчал. Не менее минуты. Он закрыл глаза и начал массировать виски. Видимо, старика одолевала мигрень. Его размышления прервал Грюм:

- Я могу попробовать избавить вас от этой чакры.

- Нет.

- Что? - не понял Грюм.

- Я говорю: нет. У твоего брата не было никаких мотивов для наложения на меня гендюцу. Да и не уверен, что это именно он. Возможно, это другой шиноби.

- Другой шиноби с Шаринганом? Разве вы сами не говорили, что из Учих остались лишь мы с

братом?

- Это не совсем так, - поправил мальчика Хирузен. - Есть еще один Учиха. Но это лишь предположение. Возможно, он лишь умело использует пересаженный Шаринган. Около девяти лет назад на Коноху напал Девятихвостый...

Далее Хокаге рассказал краткую историю нападения Девятихвостого на Коноху. Причем не официальную версию, а то, что вроде как было на самом деле. Из сказанного следовало, что шиноби в маске выпустил Кьюби из печати тогдашней джинчурики и взял хвостатого под контроль.

- Учиха Мадара? Основатель?

- Неизвестно, думаю, по уровню силы он до Учихи Мадары не дотягивал, - покачал головой Сарутоби и поморщился, будто от головной боли, и приложил руку ко лбу.

- Что с вами, господин Хокаге?

- Все... нормально, - сказал Хирузен. - Я просто... пытаюсь вспомнить ночь, когда убили Учих... Тогда Мадара также приложил руку к уничтожению твоего клана...

Аластор подобрался.

- Выходит, там был не только мой брат, но еще кто-то? Можете рассказать подробнее о той ночи?

- Да, но... нет... тебе не стоит об этом... - он прервался на полуслове и схватился за голову.

Аластор вновь активировал Шаринган. В голове у Хокаге расползалась едва заметная красноватая дымка. Сарутоби в это время стал тяжело дышать, а лицо побледнело, покрывшись испариной.

«Черт! Сто процентов - я буду об этом жалеть!» - мелькнуло у Грюма. Он подошел к Третьему - тот был слишком занят своей головой, чтобы обратить на это внимание.

- Я помогу вам, но взамен - вы дадите мне информацию о произошедшем в тот день.

***

Грюм проник в сознание Хокаге. На удивление, сделать это получилось относительно легко. Может, из-за текущего состояния Третьего.

Долго блуждать в поисках не пришлось, ведь Хокаге сам сейчас пытался вспомнить то, что было необходимо знать Аластору. Замелькали картины видений.

Итачи и Мадара. Они уничтожили клан. Появился шиноби в кимоно и с бинтами на лице. Из памяти старика он понял, что его зовут Шимура Данзо. Также прибыли его подчиненные - АНБУ Корня. Они начали извлекать глаза Учих и уничтожать их.

В глубине души Аластора начала подниматься злоба. Но он упрочнил ментальные щиты и эмоции поутихли. Ему нужна холодная голова, дабы все как следует понять и проанализировать.

Разговор с Данзо. Хирузен винит себя в случившемся. Однако Данзо его утешает. Берет вину

на себя...

Грюм наблюдал за всем со стороны и ему очень не нравилось происходящее вокруг. Выглядело все так, будто... это было искусственное воспоминание.

За свою бытность аврором Грюм успел посмотреть множество фальшивых воспоминаний и мог различить где подлинное, а где - нет. Даже самый опытный мастер ментальной магии не сможет его одурачить, выдавая те или иные сведения за подлинные. Опыт понимания пришел сам, после просмотра сотен подобных воспоминаний и сравнений с собственными, а также своих ныне покойных друзей.

Он поднял взгляд в небо.

Оно выглядело неправильно. Слишком... слишком просто. Нельзя было ухватить образы в облаках. А их всегда можно выхватить, либо антропоморфные, либо звероподобные. В окружающих людях также чувствовалась некая неправильность, угловатость.

Грюм остановил воспоминание. В воздухе зависли капли дождя. Шиноби застыли на своих местах. Данзо в этот момент как раз положил руку на плечо Хирузена.

Грюм посмотрел на лужу, смутно увидев свое отражение.

Это не был прежний Аластор. Но это и не был нынешний Саске. Образы будто слились и теперь на земле стоял высокий длинноволосый парень лет двадцати пяти на вид, со сверкающими Шаринганами. И посохом в руке.

Он вскинул посох вверх и прокричал:

- Фините Инкантатем!

Окружающий мир начал покрываться трещинами, будто на осколки ломалось само пространство. Но Аластор понимал, что это всего лишь иллюзия. Как только небо раскололось на множество мелких кусочков, ему открылся вид на огромный глаз с узором цевочного колеса но фоне алой радужки.

- Это Мангеке?

Цевочное колесо вдруг начало медленно вращаться. А осколки иллюзии начали медленно собираться воедино.

- Нет! Фините Инкантатем! Кай! Финита Максима! Бомбарда Максима! Финдфайер!..

В подсознании Хокаге творился хаос. Здесь нельзя было применять полноценную магию, но можно было пользоваться ментальной энергией. Одни фальшивые воспоминания сменялись другими. Осколки образов норовили похоронить Грюма под валом вихрей. Однако он раз за разом уничтожал наваждения. И если раньше Грюм думал, что у него ничего не выходит, и его сил не хватит на то, чтобы полностью развеять остатки гендзюцу, то позже он понял, что это не одно воспоминание менялось на другое, а одно звено иллюзий переходило к следующему.

Поддельных воспоминаний было просто слишком много и они будто бы цеплялись друг за друга. Но раз за разом он разрушал иллюзии и находил подлинные воспоминания, доставая их из глубин разума Хирузена, благо они не были стерты. Не было времени подробно их анализировать, он просто оставлял их в сознании Хокаге как есть, не упорядочивая, но

некоторые яркие образы частично копировал, складируя в своем подсознании, создавая эдакий архив, который позже сможет как следует изучить.

Он не знает, сколько прошло времени. Ему казалось, что недели. А, может быть, месяцы, годы? Да это и неважно. Он едва не потерялся в разуме старика. Но всему приходит конец и его мучения закончились.

Теперь он находился посреди огромной библиотеки, в которой то тут, то там можно было увидеть разбросанные свитки и книги.

Каждый опытный окклюмент создает своеобразный архив воспоминаний, чтобы в нужный момент можно было переместить их в «буфер». У кого-то архив выглядит как библиотека, у кого-то - как коридор с множеством дверей, или пустой город с многоэтажными домами. Практик по визуализации много, каждый менталист ищет свой вариант, лучше всего подходящий именно ему.

Удивительно, однако у Хокаге, оказывается, такой архив был, просто из-за подавления Мангеке, доступ к нему был утерян, и многое из того, что старик знал, было ему недоступно из-за блокировки гендзюцу, в том числе и техники нин и фуин. А это значило, что кое-кто намеренно снизил боевую мощь Хирузена. И теперь Грюм знал, чьих это рук дело, вот только лучше от этого не становилось. Он пока слишком маленькая сошка, чтобы бодаться с такими драконами.

***

Стоило ему вынырнуть из сознания Хокаге, как его ноги подкосились. Он едва успел опереться о стол Третьего, чтобы не упасть. Из носа потекла короткая струйка крови. Голова по ощущениям была размером с Хогвартс и весом с него же.

Не успел он прийти в себя как его накрыло мощнейшей волной ки, и он упал на пол, едва не потеряв сознание.

- Данзо... - стол крошился в руках Хирузена. После чего попросту опадал пеплом. Хокаге поднялся во весь рост. Его окутала огненная аура.

Грюм из последних сил отползал подальше от разъяренного Каге. Находясь в десятке ярдов от него он чувствовал, будто его погрузили в кипящую лаву, настолько бурлящая ки была вокруг. Обжигающая, казалось, будто Грюм мучительным образом умирал тысячи раз от испепеления. Только благодаря окклюменции ему удалось быстро подавить первобытный ужас, что он ощутил на пару мгновений.

«Срань Морганы! Вот это мощь! По мозгам долбануло даже несмотря на щиты...»

Тем временем на барьерах в кабинете начали появляться трещины, вскоре один из них, не выдержав напора лопнул. Хокаге, заметив, как один барьер лопается за другим, тут же перестал давить силой.

От стола не осталось и следа. Как и от кресел. Видимо, не только в ход ки пошла, но и вырвавшаяся в приступе гнева чакра Катона.

Грюм очень не хотел в этот момент потерять сознание, которое то и дело норовило от него уплыть в неведомые дали. Держался он из последних сил. Он даже не заметил, как против того хаоса, что прошелся по кабинету выставил невербальный Зеркальный щит. Это получилось

автоматических, даже без словесной формулы.

Барьеры исчезли. В кабинет ворвалась двойка АНБУ.

- Вон! - гаркнул Хирузен. Безликие застыли как вкопанные, не понимая, что творится в кабинете. - Я сказал: вон! Мы еще не закончили!

АНБУ судорожно поклонились и скрылись из виду.

Тяжелый взгляд Сандайме пригвоздил Грюма к полу. У него и так не было сил шевелиться. А сейчас, будто сверху еще и горой придавили.

- Мне плевать на то, зачем ты скрывал свои возможности. Сейчас не те времена, чтобы прятаться в Академии, Саске.

Несмотря на свой боевой настрой Хокаге подошел к Аластору и склонился к нему, проводя рукой, светящейся зеленоватым свечением.

- У тебя истощение инь-чакры. Ментально ты слишком сильно вымотался. Пару дней проведешь в госпитале.

- Ну уж нет, - попытался встать Грюм.

- Лежать, - строго потребовал Хирузен. Аластор хотел было из чистого упрямства и гордыни подняться, но на его лоб мягко легла старческая рука и сознание заволокло туманной дымкой. - Спи, мальчик. Ты сегодня хорошо поработал, спасибо тебе за это. Теперь - мой черед...

Это было последние слова, что Грюм услышал прежде чем отойти в страну Морфея.

http://tl.rulate.ru/book/62348/3158088